

МАРФА СОБАКИНА

После смерти царицы Марии Черкасской Грозный не стал искать жену за рубежом, а велел переписать дворянских девок-невест по всей стране. По окончании переписи опричники свезли в Александровскую слободу примерно 2000 дворянских девок-невест. Смотрины позволили отобрать сначала 24, а затем 12 самых красивых девиц. Выбор царя пал на Марфу Собакину. Как значилось в приговоре Священного собора, «о девицах многу испытанию бывшу, потом же царь надолзе времени избрал себе невесту, дочь Василия Собакина». Собакины были незнатными помещиками из-под Коломны.

На свадьбе Марфы с царем ее свахами были жена и дочь Малюты Скуратова, а его дружки — сам Малюта и его зять Борис Годунов. Этот факт дает ключ к истории третьего брака Грозного. Видимо, Малюта сосватал монарху свою родственницу. Любовные чувства играли ничтожную роль в выборе царской невесты. Терзаемый страхом перед изменой и заговорами, самодержец полагался во всем на советы верного Малюты.

Невеста сразу после обручения 26 июня 1571 г. стала «сохнуть» и, казалось бы, должна была уступить место другим претенденткам. Но Иван, «положа на Бога упование, любо исцелет», сыграл свадьбу, когда невеста была совсем плоха. Две недели спустя, в первой половине ноября, Марфа умерла.

Скуратову удалось разрешить трудную задачу, которая была никому другому не по плечу. Свадьба с едва живой боя-

рышней состоялась, и Малюта вступил в родство с царской семьей. Это сразу вознесло худородного опричного временщика на недостижимую высоту. Со временем с ним породнились знатнейшие фамилии. Одна дочь Скуратова стала женой князя Глинского, другая — Дмитрия Шуйского, брата царя Василия Шуйского. Третья дочь стала царицей Марией Годуновой.

Поставив цель, Малюта, как всегда, шел к ней напролом, не стесняя себя в средствах. Будучи верховным шефом смотрин, Скуратов безжалостно убирал с пути всех, кто мешал осуществлению его планов. Когда опричный «маршалк» (ясельничий) Булат Арцыбашев попытался сосватать Ивану IV сестру, его убили, а сестру отдали стрельцам на поругание. Доктора, участвовавшие в смотринах, говорили то, что угодно было опричному временщику.

Прежде чем сыграть свадьбу, Грозный по совету Скуратова позаботился о мерах безопасности. Все иностранцы получили приказ немедленно покинуть Александровскую слободу. Может статься, шеф сыскного ведомства опасался, как бы невеста из-за колдовства, порчи и сглаза не умерла до венчания.

Высшее духовенство особым приговором засвидетельствовало, что третий брак фактически не состоялся, ибо венчанный муж девства невесты «не разрешил». Официально было объявлено, что царицу извели ядом злые люди из окружения самого государя: «Дьявол воздвиже ближних многих людей враждовати на царицу нашу, еще в девицах сушу... и тако ей отраву злую учиниша». Нетрудно догадаться, из какого источника шел этот слух. Скуратов внушил царю, что жизни членов царской семьи вновь угрожают его недруги — изменники и чародеи. Он вновь выступил спасителем династии. Смерть Марфы помогла Скуратову расправиться с заподозренными «ближними людьми» царя, иначе говоря, со старым опричным руководством.

В Москве толковали, что мать Собакиной передала дочери через одного придворного какие-то травки «для чадородия». Вскрытие гробницы Марфы обнаружило поразительный биологический феномен. Царская невеста лежала в гробу бледная, но как бы живая, не тронутая тлением, несмотря на то что про-

лежала под землей 360 лет. Достаточно было нескольких минут, чтобы лицо ее почернело и превратилось в прах.

В истории мировой медицины случаи такого рода хорошо известны, но причины явления недостаточно изучены. Что произошло с цветущей девицей на выданье, сказать невозможно. Может быть, ее нервная система не выдержала потрясения? А может быть, девица не умерла, а лишь впала в летаргический сон и ее похоронили живой?

Собранные на смотрины невесты жили в опричной Слободе много месяцев. Приглянувшихся девственниц царь брал на блуд. Под конец обесчещенных боярышень наделяли кое-каким приданым и выдавали замуж за придворных или же отпускали к родителям. На склоне лет монарх похвалялся тем, что растлил тысячу дев. Может быть, он преувеличивал, но не намного. Злосчастные смотрины надолго запомнились подданным великого государя.